

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ГОРОЖАН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Корнеева Юлия Васильевна

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ «Поволжский государственный университет сервиса», РФ, г. Тольятти

The economic culture of the Middle Volga citizens in the second half of the XIX century

Korneeva Julia

Candidate of Historical Sciences,

associate professor, Volga Region State University of Service, Russia, Togliatti

Аннотация. Вторая половина XIX века в отечественной истории ознаменовалась постепенным переходом к индустриализации и именно города и горожане сыграли в данном процессе главную роль. В статье рассматриваются особенности формирования индустриально-хозяйственного типа развития провинциальных городов на Среднем Поволжье и их неразрывном сосуществовании с сельским типом развития.

Abstract. The second half of the XIX century in the Russian history was marked by a gradual transition to industrialization and that the city and citizens have played in this process the main role. The article discusses the features of formation of industrial and economic development of provincial towns in the Middle Volga region and their the existence of an indissoluble with rural development.

Ключевые слова: горожане; городское население; хозяйственная культура; Среднее Поволжье; вторая половина XIX века.

Keywords: citizens; urban population; economic culture; Middle Volga region; the second half of the XIX century.

Во второй половине XIX в. на большей части территории Российской империи, включая и города, господствовал традиционный тип развития, а общество целиком могло быть причислено к доиндустриальному. В рамках данного этапа развития государства ведущей формой организации являлось «село».

Сельский тип развития получил в научной литературе ряд наименований: сельский тип культуры, культура села, деревенская культура, культура крестьянства. Когда говорят о селе и сельской жизни, то речь должна идти о крестьянах, и только.

Деревня, сельское население в исследуемый период значительно преобладали количественно и качественно над городом. Города же являлись центрами организации взаимодействия региональных составляющих сельского менталитета и историческими ядрами формирования

нового типа развития. Традиционная городская жизнедеятельность (доурбанистического типа) продолжала опираться на сельскохозяйственный календарь. Преобладающим типом городского поселения были малые города с населением менее 10 тыс. человек.

Хозяйственная культура горожан чаще всего считается атрибутом крупных и средних несельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и административных центров. Малые города и поселки городского типа (от 3 тыс. жителей) по размерам и облику часто напоминающие деревни и села, выпадают из этого понятия. Действительно, уровень культуры жителей здесь немногим отличается от деревни, однако, как система они уже обладают другими качествами. Чем выше степень урбанизации поселения и крупнее его размеры, тем больше он отличается по своему облику от села и сельской культуры.

Города различаются не только географическим и геополитическим положением, численностью населения и размерами, но и укладом жизни и специализацией.

Общими чертами городского облика, отличающими ее от сельского, выступают такие признаки, как высокая плотность застройки городской территории; наличие большого числа транспортных магистралей социокультурного (дворы, улицы, проспекты, площади, парки) и инженерного (шоссе и транспортные развязки, железнодорожные узлы и вокзалы, водопроводные и телекоммуникационные сети) назначения. [3, с. 172]

Русские города были центрами развития ремесел и торговли, центрами военными и административными, культурными и религиозными центрами. И достаточно было одного из этих многообразных значений, чтобы поселение стало городом, чтобы в нем сложились черты городского быта. Однако устойчивость города как поселения, его долговечность определялась главным образом тем, насколько этот город был связан с округой, насколько прочен был создавшийся вокруг него рынок.

Вопрос о сельскохозяйственных занятиях горожан основательно запутан исследователями. Главная причина такой путаницы в том, что занятия ремеслами и торговлей и занятие сельским хозяйством взаимно исключают друг друга. Русский город часто противостоял западноевропейскому, в котором горожане якобы не занимались сельским хозяйством. Хотя последние работы показали, что западноевропейскому горожанину вовсе не чужды были сельскохозяйственные занятия, многие горожане даже имели земельные участки за пределами города. Факт постоянной зависимости горожанина от ремесленного производства и сбыта продукции обуславливает необходимость для него наличия подсобного хозяйства. Исходя из положения марксистской теории (о важности технологии производства и общественной системы, в которой происходило производство), П.Г. Рындзюнский подчеркивает, что на определенном этапе «сельское хозяйство в городских условиях становится разновидностью промыслов». [4, с. 120] Таким образом, сельскохозяйственные занятия были важным подспорьем в деятельности горожан. Сады и огороды занимали значительную площадь как в больших, так и в малых городах в XVII – XIX вв. Если в XVI в. огороды-сады служили для удовлетворения потребностей семьи, а излишки продавались, то городское положение 1785 года специально оговаривало, что «посадским не запрещается продавать плоды, овощи и иные всякие мелочи». И, конечно, же рыболовство стало одним из наиболее распространенных занятий и впоследствии, промыслом горожан Среднего Поволжья, а с развитием товарно-денежных отношений стало для некоторых горожан и профессией.

В течение XIX в. город и горожане Среднего Поволжья прошли значительную эволюцию. Согласно всеподданым отчетам Самарского губернатора за период с 1867 -по 1901 года удельный вес городских обывателей увеличился, но незначительно: в 1867 году ~ 4% от общей массы населения Самарской губернии (75904 человека) – в 1901 году уже 6,2%. [2, с. 14] Об увеличении городских жителей и становлении городской жизни говорит еще и тот факт, что в отчете губернатора за 1863 г. отсутствует статья «Городские обыватели», а в отчете с 1867 г. и последующие такая статья есть. Таким образом, приведенные данные говорят о постепенном увеличении, а, следовательно, и развитии городов Самарской губернии во второй половине XIX в.

До середины XVII в. город и деревня представляли собой единое в социальном,

экономическом и культурном отношении пространство. Это не значит, что города и горожане ничем не отличались от сел и деревень - и по размерам, и по общественным функциям, и по занятиям жителей, и по социальной структуре различия, хотя и не слишком большие, существовали. Однако между городом и деревней не было четкой правовой, культурной, социальной, административной и экономической границы - это и создавало единое пространство. Ввиду этого различия в экономическом, общественном и домашнем быту городского и сельского населения были несущественными, а культура, сложившаяся к середине XVII в., была в принципе общей для городского и сельского населения. Благодаря этому массовое сознание и менталитет всех социальных групп являлись достаточно едиными.

В основе мировоззрения крестьян, в этот период и у горожан, лежало понятие о том, что земля - божье достояние и должна использоваться по-божески. Это означало, что если земли много, каждый берет себе столько, сколько сможет обработать, в случае же малоземелья - ее справедливое перераспределение. Следовательно, преобладающее значение в экономической жизни населения Среднего Поволжья имело хлебопашество, дающее в особенности сельскому населению средства к существованию и выдвигающее данную отрасль хозяйствования на первое место среди добывающих промышленности региона. [1, с. 132]

Первые жители городов - крестьяне, помещики, купцы - были носителями традиционного сознания, для которых главной ценностью являлась земля. Насущная потребность распоряжения землей стал главной причиной требования преобразования поселка в город и введения в нем общественного управления. Собственно городских сословий считалось в Самарской губернии купеческое сословие и мещане. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что почти половина всех купцов и мещан проживали не в городах, а в селениях. Главная причина такого распределения городских сословий заключалась в легкости возникновения капиталов между сельскими жителями и от значительного развития хлебной торговли.

Процесс разрастания городов в конце XVII - начале XVIII в. был результатом превращения Поволжья в единую пограничную оборонительную систему, под защитой которой получили возможность свободного развития торговли, ремесла и рыболовства. С перемещением же в первой половине XVIII в. восточной и юго-восточной границы за пределы города-крепости Среднего Поволжья утратило военное значение и стали развиваться в качестве торговых и транзитных, потребовавших обслуживания торговых караванов, бурлачества и т.п.

Крестьянская сращенность с землей проявлялась не только в осознании полной зависимости от нее, но и в представлениях о своей активной роли по отношению к ней. Земледелец в своем хозяйствовании культивировал природу, создавал такие жизненные средства, которые она без человека не произвела бы. Но и природа в процессе такого культивирования «творила» крестьянина, его образ жизни, традиции, обычаи, культуру, мироощущение, морально-нравственные и религиозные начала. Единение крестьянина с природой стали неотъемлемой частью его общественно-хозяйственных отношений.

Таким образом, городской тип хозяйствования в целом выступает в противовес сельскому. Если для сельской жизнедеятельности характерно триединство - единство места работы, места жительства и места отдыха - то для городской характерна как раз обратная тенденция. Хотя нельзя утверждать, что эти два типа жизнедеятельности существуют отдельно друг от друга. Безусловно, и сельский и городской тип хозяйствования взаимосвязаны между собой и «подпитываются» друг у друга.

Список литературы:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. 10. Оп.2 Д.50.
2. Государственный архив Самарской области (ГАСО) Ф.3. Оп. 154.Д.2; Оп. 233. Д. 1753.
3. Груза И. Теория города. Сокр. пер. с чеш. Л.Б. Мостовой. Науч. ред. док. ист. наук О.А. Швидковский. М.: Стройиздат, 1972. - 242 с.

4. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство пореформенной России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 559 с.